

УДК 34

О ДОПУСТИМОСТИ ПОКАЗАНИЙ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ДОПРОШЕННЫХ ПОД ПСЕВДОНИМОМ**Зейналов И. З.**

Научный руководитель: Назаров Александр Дмитриевич к.ю.н., заведующий кафедрой уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета
Юридический институт
Сибирского федерального университета

В соответствии с п. 20 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства...¹.

Оперативные подразделения могут лишь представить в уголовный процесс результаты своей деятельности, отвечающие требованиям оперативно-розыскного законодательства, а формирование доказательств на основе оперативных данных в компетенцию оперативных органов не входит. Сформировать доказательства на основе результатов ОРД могут лишь лица, ведущие уголовный процесс, и только уголовно-процессуальными методами.

Например, сведения, полученные от лица при проведении в отношении него оперативными подразделениями оперативно-розыскного мероприятия «опрос» не являются теми же сведениями, которые будут получены от него о тех же самых обстоятельствах, но уже в результате его допроса в качестве свидетеля по уголовному делу. Мы согласны с Е.А. Доля, что сведения, содержащиеся в деле оперативного учета, и сведения, содержащиеся в свидетельских показаниях, несмотря на то, что их источником является один и тот же человек, – это различные сведения об одних и тех же обстоятельствах, значимых для уголовного дела². Не смотря на то, что они могут совпадать по содержанию, но это не основание для их отождествления и тем более подмены одних другими. Они получены в разное время (одни – в рамках ОРД, другие – в рамках уголовного судопроизводства) и разными способами (посредством проведения оперативно-розыскного мероприятия и следственными действиями).

Формирование доказательств на основе представленных дознавателю, следователю, прокурору или суду результатов ОРД может проводиться при помощи следственных действий, среди которых преобладающее значение имеет допрос.

По мнению В.А. Семенцова, допрос является наиболее распространенным следственным действием, которое производится практически по каждому уголовному делу и может служить эффективным процессуальным средством проверки

---

¹Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [Электронный ресурс]: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доля Е.В. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2009. – С. 77.

представленных оперативных сведений³. Посредством допроса лица, осуществляющего ОРД, могут быть проверены сведения, которые стали ему известны в результате его личного, непосредственного восприятия.

Проверенные таким образом сведения используются в доказывании на общих основаниях и не могут быть отвергнуты по мотивам одной лишь профессиональной заинтересованности в исходе дела.

Семенцов В.А. поднимает вопрос: как разрешить ситуацию, если необходимость допроса в качестве свидетеля возникает не только в отношении официальных сотрудников оперативных органов, но и лиц, содействующих им на конфиденциальной основе?⁴ По нашему мнению, причиной постановки такого вопроса является не только то, что согласно ч. 1 ст. 12 федерального закона об ОРД сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, но и также тот факт, что раскрытие данных об этих лицах может создать угрозу их безопасности.

Семенцовым В.А. приводятся примеры международного опыта (ФРГ) разрешения данной проблемы, где допрос секретных осведомителей в качестве свидетелей по уголовному делу является недопустимым. Вместо этих лиц в качестве свидетелей в судебном заседании допрашиваются офицеры полиции, которые и сообщают суду сведения, поступившие от секретной агентуры. Такие полицейские, допрашиваемые в суде в качестве свидетелей, не имеют права называть источник информации и «расшифровывать осведомителей»⁵.

Рыжов Р., Поляков М. считают необходимым законодательно закрепить возможность допроса оперативного работника вместо конфиденнта в случаях, связанных с необходимостью обеспечения безопасности лиц, предоставивших информацию органу, осуществляющему ОРД. Гарантеей же достоверности этой информации должно быть, по их мнению, предупреждение оперативного работника об ответственности за фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ)⁶.

С данной позицией согласиться нельзя. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, относятся к недопустимым доказательствам. Кроме того, в соответствии со ст. 240 УПК в суде первой инстанции все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию.

К тому же, в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ в целях безопасности свидетели могут выступать под псевдонимом. Соответственно, в стадии судебного разбирательства суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе допросить его в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками процесса (ч. 1 ст. 277 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Отметим, что последнее требование не содержит в себе запрета на возможность непосредственного общения судьи и иных участников судебного разбирательства с защищаемым лицом.

Показания свидетеля, допрошенного судом в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками процесса, могут быть положены в

---

³ Семенцов В.А. Представление и процессуальный порядок закрепления результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном порядке // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2008. - № 1 (14). - С. 94

⁴ Там же. С. 94

⁵ Там же. С. 94.

⁶ Поляков М., Рыжов Р. О модели правового института использования результатов ОРД в уголовном процессе // Уголовное право. - 2005. - № 1. - С. 89-90.

основу обвинительного приговора лишь при условии их соответствия другим неопровержимым доказательствам и только в той части, в которой могут быть проверены и оценены с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и в совокупности с другими доказательствами.

В соответствии с ч. 6 ст. 278 УПК РФ в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания под псевдонимом ... суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

По нашему мнению, если суд удовлетворит ходатайство стороны о раскрытии подлинных сведений о допрашиваемом лице, он не вправе произвести ознакомление с данными о нем участников процесса без согласия самого лица, выступающего в уголовном процессе под псевдонимом. Согласно ст. 26 федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» разглашение сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении его мерах безопасности лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством РФ. Если суд примет решение о необходимости раскрытия подлинных сведений о защищаемом лице, а само лицо будет на это не согласно, то ознакомление должно быть невозможно.

По мнению Карякина Е., Комина В. в данной ситуации показания такого лица подлежат исключению из исследуемого перечня обвинительных доказательств⁷. С данной позицией мы согласиться не можем. Вообще сам факт предусмотренной УПК РФ возможности суда раскрыть сведения о защищаемом лице не соответствует целям осуществления мер безопасности, которыми является защита жизни, здоровья и (или) имущества защищаемого лица. Право суда раскрыть сведения о защищаемом лице должно сопровождаться корреляционной обязанностью органов, обеспечивающих государственную защиту предупредить защищаемое лицо о возможности раскрытия его данных. В данном случае вопрос об эффективности государственной защиты и стремлении лиц попасть под государственную защиту будет являться риторическим. Считаем, что ч. 6 ст. 278 УПК РФ, допускающую возможность суда раскрыть данные защищаемого лица, необходимо исключить.

Судья удостоверяет личность лица, допрашиваемого под псевдонимом. Отсутствие у участников уголовного судопроизводства, оспаривающих показания лица, допрашиваемого под псевдонимом, сведений о его личности не лишает их права на защиту. Во-первых, только одни показания лица, допрашиваемого под псевдонимом, не могут быть положены в основу обвинительного приговора; доказательства подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Во-вторых, у участников уголовного судопроизводства, оспаривающих показания лица, допрашиваемого под псевдонимом, есть возможность допросить такое лицо, задать ему уточняющие вопросы. В-третьих, допрашиваемое под псевдонимом лицо предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Таким образом, в случае конфликта обеспечения безопасности защищаемого лица и допустимости его показаний, под предлогом не раскрытия сведений о защищаемом лице, государственная защита лиц должна соответствовать ее назначению - защите их жизни, здоровья и (или) имущества ... в связи с их участием в уголовном

---

⁷ Карякин Е., Комин В. Допрос «анонимных свидетелей» по ходатайству государственного обвинения // Уголовное право. - 2007. - № 4. - С. 85

судопроизводств; при этом показания таких лиц должны быть использованы в уголовном деле в качестве доказательств.